

Воспользовавшись моментом, чтобы осмотреть окрестности телеги, девушка нахмурилась в ответ на явное предупреждение Наруто. — Там ничего нет.

— Э-эм... То, что мы не знаем, преследует ли нас кто-нибудь, не означает, что нас никто не преследует? — Наруто сказал, пытаясь вспомнить и дословно процитировать Какаши, снова услышав смешок от ниндзя в маске. — Заткнись, Какаши! — это была не его вина. Его отвлек запах великолепной еды, которую подавали с тележки.

На лице девушки остался хмурый взгляд. — Ох, как жаль. А я приготовила тебе поесть и все такое. — с этими словами она поставила дымящуюся миску с мисо-раменом прямо перед Наруто, который разрывался между попыткой не отводить глаза или пялиться на божественную пищу, которая дразнила его своей непосредственной близостью.

— Н-не должен есть. — Наруто сказал, останавливая свою руку от произвольного движения к миске, как только девушка представила пару палочек для еды и положила их в миску, готовую к использованию, — Нужно быть начеку. — его желудок громко протестовал против его очевидной приверженности к совершенству.

— Все хорошо, Наруто. — Какаши с земли согласился с услужливой улыбкой. — Все равно на этой дороге ничего нет.

— Ненавижу тебя! — голодный молодой ниндзя закричал на Какаши. — Сейчас я так сильно тебя ненавижу! — возможно, Наруто нужно было внести поправки в свой список неприязней, включив в него парней в масках, потому что сейчас он не был их самым большим поклонником. Но получив добро, Наруто сразу же нырнул в приготовленную для него еду, прежде чем она успела остыть в весеннем воздухе. — Спасибо, Аяме!

Он почувствовал необходимость поблагодарить девушку, когда начал жевать, так как он, вероятно, не собирался останавливаться, чтобы перевести дух, пока не закончит. Боже, это была чудесная вещь!

Аяме улыбнулась благодарности, но на самом деле она не была счастливой, когда она сидела и смотрела, как Наруто быстро ест. Он был таким очаровательным, маленьким ниндзя размером с пинту. Но даже так... — Я не думаю, что я тебе очень нравлюсь, Наруто-чан?

Это заставило Наруто сделать паузу в еде, полный рот лапши безвольно болтался. Он доел оставшуюся часть того, что должен был съесть в этот момент, и перестал жевать, прежде чем ответить. — О чем ты говоришь? Почему ты думаешь, что ты мне не нравишься?

— Ну да, ты представился, улыбнулся и все такое, но единственный человек, которому ты действительно что-то говоришь, это Хатаке-сан. Все в порядке. — симпатичная официантка, готовившая рамен, сказала, пожав плечами. — Я просто подумала, что ты милый ребенок, и ты выглядишь милым. Кроме громкости- — и других негативных черт. — -Но тебе кажется нужен друг.

Лицо Наруто задавало вопрос, даже если его рот этого не делал. Неужели это было так очевидно? И он не собирался делать вид, будто она ему не нравится. Она была доброй девушкой, но Наруто не чувствовал себя в ситуации, в которой он мог бы остановиться и понюхать розы.

Несколько дней назад Какаши сказал ему кое-что, что запомнилось ему. Он не собирался возвращаться домой в ближайшее время, так что, вероятно, было бы лучше, если бы он нашел способ завести друзей или что-то в этом мире. Да, это было опасно, но Какаши прекрасно знал о статусе белой вороны Наруто в клане Узумаки.

Если у него не было никого, с кем можно было бы подружиться, что он собирался делать? Целый день тусить с Какаши? Нет, Какаши не был дружелюбным к детям. Ему они нравились, когда они не были миниатюрными машинами для убийства, но на самом деле он не был лучшим человеком, чтобы находиться рядом с ними в течение долгих периодов времени в одиночестве. Это была второстепенная причина, по которой он взял контракт с Ичираку Рамен для начала, потому что Наруто нужно было какое-то общение, хотя бы на короткое время.

А Аяме, видимо, влюбилась в маленького ублюдка с первого взгляда. Он был самым очаровательным существом, которое она видела с тех пор, как ее отец собрал вещи из их прежнего дома и навсегда увез их в дорогу, и было совершенно очевидно, что ей хотелось обнять его или посадить к себе на колени, или что-то в этом роде. Но со всем происходящим, к чему ему еще предстояло привыкнуть, Наруто сейчас был таким же приятным, как гадюка, и примерно таким же опасным.

— Я бы... хотел друга. — Наруто признался в немного смущенном ворчании. — Думаю, я не против. — было ли это так? Да, она была хорошим человеком, и он знал это.

Аяме издала довольный визг и быстро обняла Наруто с широкой улыбкой на лице. — Можно я посажу тебя к себе на колени?

— Нет. — сказал Наруто, сбитый с толку тем, что сейчас происходит. Зачем ей спрашивать его о чем-то подобном? Как странно.

— Можешь звать меня Аяме-нэчан? — спросила она с большими щенячьими глазами. В отличие от Карин это имело какое-то влияние на него.

Еще более странно. — Что? Зачем?

— Могу я тебя покормить?

— Чт-? Нет! Черт возьми, нет!

— Но ты такой милый и маленький!

— Я не маленький, мне 10! — Наруто знал, что он невысок даже для своего возраста. Ему не нужно было напоминаний, когда он должен был жить с этим каждый день. В конце концов он вырастет, черт возьми!

— Правильно, ты маленький!

— ...

— ...

— Если ты согласишься на две вещей, которые я просила, я оставляю тебя в покое через некоторое время.

— ... Хорошо, можешь посадить меня к себе на колени... Аяме-нэчан.

Гадюка встретила заклинателя змей.

XXX

(Узу-но Куни - Деревня клана Узумаки - Особняк лидера клана)

Это было крайне обескураживающей информацией, услышанной из первых уст, Цунаде скорее опровергла бы эти слухи, чем поверила им, но когда она сидела перед столом на частной встрече с Нагато, это было именно то, что она слышала от него.

— Ты хочешь сказать мне, что у вас действительно есть совершенно новый джинчурики, и ты не знаешь, где он... — сказала Цунаде, нетерпеливо постукивая пальцами по столу, перед которым она сидела, — Потому что кто-то забрал его из твоей деревни?

— Верно. — Нагато сказал. — Через несколько дней после того, как нам стало известно о статусе Джинчурики Узумаки Наруто, он был похищен. — его пальцы сплелись перед лицом, а глаза Риннеганы смотрели прямо на неестественно молодое лицо лидера Сенджу. — Мы считаем, что он был создан и похищен одним и тем же человеком или организацией, поскольку слухи того, что он является вместилищем биджу не могли покинуть остров.

— Ты собирался сказать нам, что среди вас был джинчурики?

— Ситуация должна была быть исправлена до вашего приезда. Его забрали за день до того, как были завершены приготовления к процессу извлечения. — объяснение Нагато было максимально осторожным. Тот факт, что они должны были дружить с кланом Сенджу, не означал, что он собирался выдать некоторые из их самых священных секретов и знаний их более чувствительных техник.

Была причина, по которой они были призваны иметь дело с каждым из очень немногих инцидентов с джинчуриками, которые произошли в мире, потому что у них были лучшие методы борьбы с ними.

Раздраженная Цунаде изобразила немного натянутую улыбку, и это отразилось на ее лице. — Хорошо, что у него за биджу?

— В настоящее время это неопределенно. — взгляд Нагато опустился вниз, когда он услышал, как пальцы Цунаде барабанят по столу, ломая твердую древесину. Просто лениво постукивая пальцами, она могла пробить дыры в столе. — Буду признателен, если вы не будете вредить мою мебель, Сенджу-доно.

Его опасения по поводу состояния его мебели были проигнорированы Цунаде, резко вставшей. — Значит, у тебя не только есть похищенный джинчурики неизвестно кем, но ты даже не знаешь, какой из биджу у него внутри?

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2526689>